

Глава 247. Двадцать Небес

Цинь Му, старый Ма и остальные передвигались всё быстрее. Однако, постоянно подавляя сердце бабушки Сы, старый Ма постепенно уставал и вскоре был вынужден замедлиться.

Владыка Культа Ли быстро рос, отчего совершенствование Сы становилось всё сильнее. В то же время Ма не осмеливался использовать свою полную силу, чтобы не навредить “старухе”. Из-за этого путешествие было не слишком спокойным.

Бабушка Сы возвращалась к сознанию всё реже и реже, Ли Тяньсин всё больше времени контролировал её тело. Цинь Му не мог успокоиться, наблюдая за происходящим, однако он не был в силах что-нибудь предпринять.

Бассейн, к которому они пришли, вероятно когда-то был Восточным Морем, о котором упоминала божественная статуя небесного короля. Здесьняя местность была невероятно сложной, овраги и пропасти вокруг имели глубину в тысячи метров, а горные хребты неподалёку напоминали острые лезвия.

Воды Восточного Моря исчезли, оставив после себя обычную землю. Цинь Му чувствовал, что за этим крылась какая-то тайна, когда слышал о море в небе от жителей деревни. Тем не менее, по приходу дня от морской воды не осталось и следа.

Но куда она делась?

Чем дальше они шли, тем страннее и ужаснее становились здешние жители. В воздухе летали святащиеся медузы, которые прятались в храмах, когда наступала ночь, напоминая разноцветные фонари.

По пути отряд даже встретил настоящих водных драконов. Некоторые из них жили в глубоких горных потоках, в то время как другие внутри вулканов, будучи настоящими правителями своих земель. Если их не провоцировали, они очень редко покидали свои пещеры. Несколько раз Цинь Му видел, как водные драконы вылетают в поисках человечины, чтобы поживиться. Пролетая возле отряда юноши, звери замечали силу путешественников, поэтому не осмеливались рисковать и просто пролетали мимо.

От бассейна к горе Сумеру оставалось два дня пути.

За это время Цинь Му и остальные не расслаблялись ни на минуту даже во время сна, готовясь в любой момент подавить Ли Тяньсина, что невероятно их утомляло. Только цилинь хорошо спал и кушал, и его кожа, чешуя и шерсть ярко сверкали.

Вскоре путники просто-напросто забрались зверю на спину, заставив его тащить их вперёд.

Постепенно, всё больше и больше деревень, через которые они проходили, оказывались буддистскими. В каждом доме была статуя будды, а в некоторых посёлках среди статуй богов стояла скульптура лысого мужчины.

Расспросив об этом, Цинь Му узнал, что некоторые монахи приходили вести проповеди и лечить жителей, завоёвывая их сердца.

— Получается, что в Великих Руинах тоже есть последователи буддизма, — улыбнулся слепой.
— Спасая здешних людей, Монастырь Великого Громового Удара показывает, что одинаково относится ко всем живым существам. Тем не менее, заимствуя репутацию каменных статуй, он

накапливает заслуги, получая немалую выгоду.

По мере приближения к монастырю, количество буддистских храмов вокруг увеличивалось. Внутри некоторых из них горел цветущий ладан, и стояли всевозможные статуи божества. Однако, когда ночью наступала тьма, люди и звери не прятались в этих храмах, а лишь в местах, где были каменные статуи богов.

Цинь Му задумался: «Старый Жулай приложил столько усилий, но всё равно не может соревноваться с богами Великих Руин. Буддизм может вылечить болезнь, но спасти жизни от лап тьмы он не в силах».

Горы на горизонте постепенно росли, на них начали виднеться монастыри всех форм и размеров. Проходя мимо них, отряд решил зайти внутрь и переждать, так как небо становилось всё темнее.

Перед монастырём, куда они вошли, горели благовония, и несколько сотен местных монахов, казалось, совсем не боялись наступления ночи.

«Неужели у этих монахов есть великое божественное искусство, способное защитить их от тьмы?» — недоумевая подумал юноша.

К его удивлению, большинство статуй будды отдавали слабый божественный свет, отталкивающий тьму. Цинь Му подошёл поближе, чтобы рассмотреть, и его лицо помрачнело.

На самом деле, монахи монастыря нанесли толстый слой глины на каменные статуи богов Великих Руин и запекли их в печи, придавая им обличия будды. Затем они покрыли камни золотыми листьями, маскируя их под золотое божество. После наступления ночи каменные статуи предоставляли защиту от тьмы, выглядя будто будда, сверкающий своей аурой.

Используя свой третий глаз, Цинь Му увидел, что лучи исходили от богов, защищающих Великие Руины, а не от Будды.

В монастыре также было несколько невообразимых странных зверей, которые не покидали храм даже днём. Монахи привыкли к их присутствию и не привязывали существ, позволяя им свободно блуждать вокруг.

Самым странным было то, что яростные хищники, живущие здесь, отлично себя вели и, казалось, стали травоядными, несмотря на свою природу. К тому же, они тоже молились будде. Некоторые жители Великих Руин, побывавшие здесь, твердили, что их изменила сила Буддизма.

Однако, Цинь Му видел, как монахи тайком кормили зверей огромными кусками мяса, отдающими лёгким ароматом обезболивающего.

Юноша был шокирован, а на его лице появилось неприятное выражение.

— Му'эр, не беспокойся, — нежно сказал слепой. — Монастырь Великого Громового Удара близко, и если мы что-то здесь натворим, они определённо узнают о произошедшем и откажутся помогать бабушке Сы.

— Лицемеры! — ухмыльнулась Сы. — В этом всё лицемерие буддизма. Они, очевидно, не владеют собственным божественным искусством, поэтому решили одолжить его у других, утверждая, что это сила буддизма. Слепой, Ма, вы ничем не лучше. Чтобы получить помощь

Жулая, вы готовы закрыть глаза на подобные действия этих лысых ослов!

Цинь Му ответил:

— Знают они божественные искусства, или нет, Владыка Культа Ли узнает лишь когда лично встретиться с Жулаем.

Бабушка улыбнулась:

— Владыка Культа Цинь, ты недостойн быть лидером нашего священного культа. Решив попросить старого Жулая из вражеской секты о помощи, ты опозорил Небесный Святой Культ! Наша внушительная репутация будет испорчен из-за тебя! Когда я полностью восстановлю силы и снова стану настоящим Владыкой, я покажу тебе, как на самом деле должен вести себя лидер!

Оставаясь спокойным, Цинь Му спросил:

— А что должен сделать Владыка?

— Разнеси статуи этих лысых ослов и покажи статуи богов, спрятанные внутри! — приказала бабушка Сы. — Освободи странных зверей от действия обезболивающего, позволяя им есть людей и открыть свою настоящую природу. Пусть они сожрут всех здешних ослов и не оставят и следа от монастыря! Даже самые глупые увидят всю ложь! Буддизм выглядит впечатляюще, но на самом деле ничего не стоит! Ха-ха, их праведный путь на самом деле дерьмо собачье, вытащи его на свет, пусть перестанут покрывать своих глиняных идолов слоем золота! На этом и строятся учения Небесного Святого Культа, на чистом понимании природы!

Цинь Му чувствовал, что слова старика были очень логичны, но действия были слишком жёсткими. Он тоже хотел избавить зверей от действия лекарств, но мысль о том, что те сожрут местных людей придя в себя, заставила его успокоиться.

Наконец в поле зрения появилась завораживающая гора, возвышающаяся посреди горного хребта Разрушенного Богом, и Монастырь Великого Громоваго Удара. Остальные хребты были разрезаны напополам огромной силой, сформировавшей острые скалы и горные породы, перебраться через которые было непросто даже птицам. В отличии от остальных вершин, гора в центре не была покрыта снегом.

Как странно бы это не звучало, но горы, казалось, формировали лестницу. Три тысячи вершин были выстроены в круг, из которого состоял первый слой ступенек. Во втором слое было девятьсот девяносто девять гор, в третьем девяносто девять, а в последнем — девять. Каждый из них был выше предыдущего, а в их центре стояла главная вершина.

Монастыри всевозможных размеров стояли на вершинах этих гор, каждый из них поклонялся величественной статуе будды. Некоторые горы были вытесаны в форме божества, а на его ладони или сердце возвышались монастыри.

— Действительно роскошный стиль, — похвалил слепой. — Старый Ма, почему буддисты так любят одевать золото и серебро? Такое великолепие и роскошь, разве не лучше использовать его для помощи пострадавшим? Для монахов четыре элемента — лишняя суета, но они так боятся остаться с пустыми карманами.

Старый Ма равнодушно ответил:

— Если мы не будем роскошно выглядеть, кто тогда станет нам поклоняться и приносить жертвоприношения?

Бабушка Сы ухмыльнулась:

— Лицемер...

Цинь Му прокричал ей в ответ:

— Заткнись! Старый Жулай скоро тебя уничтожит!

— Подлец! Как ты смеешь мне хамить? — бабуля впала в ярость от услышанного.

Взволновавшись, Цинь Му пробормотал в ответ:

— Так это ты, бабушка... Не бери близко к сердцу, я думал, что разговариваю с Владыкой Культа Ли, снова использующим твоё тело.

Старуха ухмыльнулась:

— Старый Ма, я не утверждаю, что ты лицемер, но лысые ослы из твоего монастыря определённо такими являются. Осмотрись, разве есть хоть один монастырь, не слишком огромный или роскошный, в котором нет места удовольствию? Разве есть хоть одна статуя будды не покрытая золотом или серебром? Среди всех монастырей мира, богаты лишь те, где живут буддисты! Они не делают ничего полезного, не платят налогов и жалеются, если их богатство трогают. В то же время, лысые ослы улучшают своё оружие, восстают и пытаются контролировать весь мир.

— Заткнись, дьявол! — раздался чей-то крик в небесах, и Цинь Му поднял голову, увидев монаха, окутанного лучами буддистского света. Тот выглядел возвышенно, но было очевидно, что он не смог удержать себя в руках после слов бабушки.

В тот же миг монах заметил старого Ма. Лицо мужчины на секунду замерло в удивлении, после чего он побежал, крича:

— Всё плохо, всё очень плохо! Ма Ваншэнь возвращается на гору!

Монахи из храмов на вершинах немедленно подняли шум и взмыли в воздух, формируя построение для встречи с великим врагом.

Ма Ваншэнь беззаботно проговорил:

— Местные на меня немного обозлились после того, как я приходил по свою руку. Идём на вершину.

Под ногами цилиня разразились огненные облака, когда тот побежал в сторону главной вершины в центре. Это место находилось выше моря облаков, поэтому его вершина была освещена солнечным светом. Вероятно, именно поэтому её называли золотой вершиной.

Во время путешествия они прошли мимо тысяч храмов и монастырей, большинство из которых были заполнены старшими монахами, достигнувшими высокого уровня совершенствования и владеющими невероятными способностями. Никто из них не осмеливался атаковать путников, но и спокойно пускать их к золотой вершине Сумеру они не собирались.

Всё больше и больше монахов взмывали ввысь, летя на всевозможных странных зверях и формируя построение вокруг золотой вершины. Слой за слоем они собирались вместе, готовясь покорить демонов и дьяволов.

Цинь Му не мог не восхититься старым Ма: «В последний раз, когда дедушка Ма был здесь, он, скорее всего, пошёл напролом и боем пробил себе путь к вершине».

Старик приказал цилиню остановиться перед десятками тысяч монахов, выстроившими непробиваемую оборону вокруг своего храма. Он проговорил:

— Я здесь для встречи со старым Жулаем. У меня к нему просьба.

Голос старика завибрировал, и горы заполнились многочисленными видениями — золотые ручьи пробились сквозь землю, в небе расцвёл лотос, призраки восьми рас полубогов и полудьяволов повисли над землёй, так же, как и боги двадцати небес, заливающие округу величественным светом и повторяя в голос все имена будды... Заклятие такой силы подавило бесчисленных монахов.

В этот момент, с золотой вершины раздался голос старика:

— Совершенствование Ма Ваншэня значительно возросло. Подозреваю, ты овладел двадцатыми небесами Махаяны Сутры Жулая, достигнув области Брахмы. Ещё один шаг вперёд, и ты станешь Жулаем. Монахи, можете отступить и позволить ему пройти. Я долго ждал этой встречи.

— Двадцать небес? — Цинь Му был слегка ошарашен, взволнованно поглядывая на старого Ма.

Непробиваемое защитное построение монахов впереди рассеялось, и старый Ма приказал цилиню подняться на вершину горы со словами:

— В Махаяне Сутре Жулая есть двадцать областей. Как только человек совершенствует их все, он становится Жулаем. В то время, когда я покинул Монастырь Великого Громового Удара, я находился в девятнадцатой, области Сакры. Но уже тогда я был одним из самых сильных практиков мира.